

**Интервью главного инженера
ООО «СЕВКАВИНСТРОЙПРОЕКТ»
Александра Павловича Удовиченко
обозревателю газеты "Транспорт России"**

ТВОРЦЫ ИЛИ РЕМЕСЛЕННИКИ?

Строить дешево должно быть экономически выгодно

Проектирование всегда оставалось одним из самых важных этапов в строительстве дорог, мостов, развязок и других инженерных сооружений. От того, насколько качественно специалист разработает проект, в дальнейшем будет зависеть эффективность стройки, долговечность и безопасность самого объекта, а также затраты на его дальнейшую эксплуатацию. Однако сегодня отрасль проектирования переживает сложный период. Существующая нормативно-правовая база ставит профессионалов в такие рамки, что строить объект по экономически и технически обоснованной минимальной стоимости в России просто невыгодно. Почему так происходит? На этот и другие вопросы отвечает профессионал с почти сорокалетним стажем в проектировании, главный инженер ООО «СЕВКАВИНСТРОЙПРОЕКТ» Александр Павлович Удовиченко.

– Александр Павлович, в условиях кризиса государство требует проектировать и строить объекты инфраструктуры как можно дешевле. Понятно, что это нездоровая ситуация, как в ней выживают проектировщики?

– Я полагаю, что задача построить объект как можно дешевле в нормальной, эффективной экономике не имеет права на жизнь. При определении стоимости объекта речь должна идти об оптимальной и минимально необходимой стоимости строительства, которая обеспечит экономическую эффективность, безопасность и надежность объекта. Еще во времена Советского союза была популярна фраза «Экономика должна быть экономной». Она и сейчас актуальна. Экономия на качестве разработки проекта впоследствии приводит к миллиардным потерям во время строительства и эксплуатации объекта. Вряд ли такой проект (да и экономику в целом) можно назвать эффективной.

Это как в одной притче про жадного муллу, который решил научить своего осла не есть и стал давать ему все меньше сена. Уже почти приучил, но вдруг осел издох. Мулла сильно горевал: какой плохой осел, все его усилия пропали даром! Так вот, признавая право и обязанность государства проектировать и строить объекты как можно дешевле, надо понимать, что ответственная

исполнительная власть не должна регулировать деятельность строительной отрасли так, что проектные организации в этой аналогии напоминают осла. Результат такого регулирования страшно даже представить. Кто в будущем будет разрабатывать проекты тех же федеральных автомобильных дорог, если проектные институты постигнет участь организаций отраслевой науки?

– Так возможна ли в существующих условиях разработка проектной документации с оптимальной, минимально необходимой стоимостью?

– В принципе возможна. Однако реальность такова, что если сметная стоимость объекта будет определена с минимально необходимой стоимостью строительно-монтажных работ, то проектную организацию ждут большие проблемы. Потому что при проведении Государственной экспертизы проектной документации ставится задача чуть ли не директивного снижения сметной стоимости объекта на 15-25%. А что тогда будет с объектом?

Основная проблема заключается в том, что существующая технология разработки проектной документации, определяемая Градостроительным кодексом РФ и другими нормативными документами, не предполагает создания объекта с оптимальной стоимостью. Причин две. Во-первых, потому что сейчас в России практикуется одностадийное проектирование, что для сложного инфраструктурного объекта – нонсенс. Во-вторых, из технологического процесса проектирования исключена обязательность экономического обоснования принятых проектных решений, технологий, материалов, а также объекта в целом. Могу добавить, что сама суть работы проектировщика – это творчество, поиск самого оптимального варианта проекта по соотношению эффективности и стоимости. Проектировщик просто обязан искать самый дешевый вариант. Если этого не происходит, значит, он просто ремесленник.

– Как вы можете оценить существующую в настоящее время в России систему контроля качества проектной документации?

– Чтобы ее оценить, для начала нужно ее иметь. Сегодня действующая нормативно-правовая база, регулирующая деятельность всех участников инвестиционного процесса по созданию проектной документации, не обеспечивает создание качественной, экономически эффективной, соответствующей передовому отечественному и мировому уровню проектной документации.

Это подтверждается выводами в отчете Счетной Палаты РФ по контролю деятельности ФАУ «Главгосэкспертиза России» в 2014 году. В отчете сказано: «исключение из устава таких видов деятельности как проведение оценки эффективности проектных решений, обеспечение рационального и экономного использования всех видов ресурсов на практике, при проведении экспертизы, является причиной отсутствия процедуры выбора оптимальных проектных решений, технологий и материалов». Если вопрос экономической

эффективности объекта не рассматривается вообще, то о каком качестве может идти речь? Сейчас основная задача экспертизы – проконтролировать соответствие разработанной проектной документации требованиям технических регламентов и нормативных документов. И только. Между тем, проектирование вообще-то предполагает поиск проектных альтернатив на основе творческого мышления, но наше градостроительное законодательство, регулирующее проектную деятельность, увы, этого не требует.

– В строительстве сейчас декларируется снижение количества бюрократических процедур. Чувствует ли это на себе проектировщик?

– На первый взгляд, бюрократия не касается проектировщиков, но это не так. Получение разрешения на строительство сейчас действительно занимает меньше времени. Однако получить технические условия (ТУ) и согласование проектных решений с владельцами пересекаемых инженерных коммуникаций при проектировании линейных объектов стало гораздо сложнее. Объясняется это тем, что у большинства организаций – владельцев магистральных трубопроводов, ЛЭП, РЖД и др. – появились регламенты, регулирующие порядок выдачи ТУ, проведения согласований. Если раньше при необходимости можно было решить вопрос согласования проектных решений или получения техусловий за пару дней, то теперь это 10-15 суток, а допустим ПАО «Газпром» в своих регламентах прописал 40 дней.

Справедливости ради следует отметить, что Федеральный закон от 31.12.2014 г. №499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации...» несколько упростил процедуру предварительного отвода земельных участков для нужд строительства на стадии разработки проектной документации линейных объектов. Наши исполнители говорят, что времени на это уходит на 10-15% меньше.

– В кризис особо важным становится оптимизация стоимости. Одним из механизмов, сравнительно недавно появившимся в строительстве, является публичный технологический и ценовой аудит. Оправдывает ли он возложенные на него функции?

– В соответствии с указом Президента РФ от 07.05.2012 года №596 «О долгосрочной государственной экономической политике» публичный технологический и ценовой аудит (ПТЦА) рассматривается как один из инструментов для обеспечения экономического роста и достижения технологического лидерства. Но рассматривать ПТЦА как инструмент стоимостной и технологической оптимизации проектной документации мне представляется неверным – это выхолащивание идеи аудита. Для качества разработки проекта нужно создать условия, но увеличением числа контролеров этого добиться невозможно.

Функция контроля за соблюдением оптимальной стоимости и экономической

эффективности объекта должна оставаться у Главгосэкспертизы. В противном случае работа этой службы просто теряет смысл.

Аудит же нужно проводить в процессе строительства для контроля за использованием и целевым расходованием средств и, очень важная задача, для обеспечения публичности реализации инвестпроекта. Кстати, в рамках такого контроля публичному аудиту может быть подвергнута и Главгосэкспертиза. Напомню, в 2014 году силами Счетной Палаты РФ аудит деятельности Главгосэкспертизы уже проводился, выводы оказались плачевными, однако никаких изменений в работе Главгосэкспертизы не последовало.

– Как сейчас распределяются полномочия органа ПТЦА и Государственной экспертизы? Не создает ли это еще большей путаницы?

– Действительно, функции ПТЦА дублируют задачи и функции, которые должны быть (и были до 2007 года!) установлены для Государственной экспертизы проектов. Если эти два инструмента начнут функционировать одновременно, да если еще аудит и экспертиза будут производиться силами одной и той же организации (Главгосэкспертизы), то нужно ожидать еще большей путаницы. Резюмируя: постановление о проведении публичного аудита в нынешних условиях не приведет ни к чему, кроме как к новым бюрократическим нагромождениям.

– Давно говорится о необходимости модернизации существующей нормативно-законодательной базы. Ограничивает ли она сегодня работу проектировщика?

– Естественно. Инженер, находясь в нормативно-правовом поле, не требующем от него творчества, применения инноваций, поиска и выбора наиболее эффективных решений перестает творить, а начинает ремесленничать. Сегодняшний проектировщик, хочет он того или не хочет, должен соответствовать современной нормативной базе. Если это будет не так, система отторгнет его.

Правда, необходимо отметить, что нормативная база постепенно модернизируется путем актуализации ранее действовавших нормативных документов – СНиПов, которые потом становятся «Сводами правил».

Но при этом назрела необходимость реформировать само проектное дело в России. Недавно я прочитал, что в основной закон градостроительной деятельности – Градкодекс РФ – за 11 лет его существования изменения вносились 80 раз. Как говорят специалисты, такое количество изменений свидетельствует о правовой импотенции Российского градостроительного законодательства. Я полагаю, что реформа проектного дела в России не назрела, а уже «перезрела», и начаться она должна с реформы градостроительного законодательства. Реформирование должно производиться не путем внесения в него еще одной сотни изменений, а радикальным путем – разработкой нового

закона о градостроительной деятельности с учетом нашего отрицательного опыта и положительного опыта передовых в части градостроительного законодательства стран (например, Китая).

Кроме этого, учитывая творческий характер проектной деятельности и состояние отраслевой науки (она находится в положении «ниже плинтуса»), которая является фундаментом проектного дела, а также тот факт, что государство устранилось от регулирования этих видов деятельности, нужен закон о проектной и научной деятельности в строительной отрасли, который бы регулировал не только функционирование этих видов деятельности, но и их развитие.

– Как в целом должна формироваться техническая политика в отрасли проектирования? Какое ведомство должно взять на себя эту задачу, если учесть, что у нас Минстрой России и Минтранс России разрабатывают нормативы в области строительства?

– Техническая политика должна разрабатываться и формироваться с учетом отраслевых особенностей. Поскольку это все-таки политика, хоть и техническая, то разрабатывать ее, утверждать и проводить в жизнь должен регулятор, то есть и Минстрой и Минтранс, каждый по своему ведомству.

– Что вы думаете о переводе проектно-сметной документации в электронный вид (например, такую практику вводит Москомэкспертиза)?

– Если работать только на соответствие [разработанной проектной документации требованиям технических регламентов и нормативных документов – Л.И] – то этого достаточно. Но для понимания сути проекта желательна работа «с бумагой». Другое дело, что перед специалистами отрасли всегда стояла задача уменьшения объема самой проектной документации. Такая деталь: если в 1980-90-е годы ПД на реконструкцию автомобильной дороги протяженностью 10-15 км состояла из 4-5 томов, то сейчас доходит до сотни томов! Чтобы отвезти такой проект на экспертизу в Москву, мы посылаем УАЗ, потому что в обычную легковую машину он просто не входит. В свою очередь, заключение самого эксперта занимает не три-пять страниц, как раньше, а 150-180 страниц!

Вызвано это некой подменой понятий, что чем больше – тем лучше. Это не так. Раньше в профильных институтах по проектированию постоянно обновлялся документ «Рекомендации по уменьшению объема проектно-сметной документации». Согласно ему, в ПД должны быть исключены повторы, вместо этого указывались только ссылки и т.д. Сейчас из тома в том переписывается одна и та же информация, чтобы эксперту было понятно и удобно работать.

– Так проектировщики сегодня – это творцы или ремесленники?

– Наши специалисты, конечно, стараются творить. Приведу пример: на одном из объектов требовалось сделать корректировку проектной документации, а затем создать рабочую документацию. Мы могли бы поступить как ремесленники – закрыть глаза на вновь полученные материалы экономических изысканий, и тогда вся работа свелась бы к замене дорожной одежды и небольшой корректировке развязки на объекте. Но когда мы копнули глубже, стало понятно, что косметическими изменениями не отделаться, нужна серьезная переработка, в частности, переработка типа развязки и еще одна развязка в разных уровнях. В итоге в проект была внесена масса дополнений, которые привели к увеличению затрат на реконструкцию дороги, но впоследствии это позволит сэкономить существенные объемы средств на дальнейшем обслуживании, ремонте и утилизации, поскольку это был контракт жизненного цикла сроком на 20 лет. Если бы мы не предложили все эти изменения – потери при последующей эксплуатации были бы очень существенные. Государственная экспертиза согласилась с таким подходом и рекомендовала к утверждению откорректированный проект.

Все это говорит о том, что проектировщик сегодня вынужден действовать в рамках существующей нормативной базы, которая абсолютно не требует технико-экономического обоснования в процессе разработки проектной документации, и экономика на этом теряет очень много. Я полагаю, что перед нашим профессиональным цехом сегодня стоит задача отойти от ремесленничества и сосредоточиться на главных, принципиальных положениях проектирования – это творчество, качество, экономическая эффективность и безопасность.

Интервью взяла
Людмила Изъюрова,
Обозреватель ТР